

Николай Лисин
Когда оживают
игрушки...

Сказка-пьеса
для детей и взрослых

Николай Николаевич Лисин
Когда оживают игрушки...
Сказка-пьеса для
детей и взрослых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70662196
SelfPub; 2024*

Аннотация

Как только, уткнувшись в подушки, забудется сном детвора — в домах оживают игрушки. На целую ночь до утра. Тогда разговорам нет счёта: пока не начнётся заря, всё спорят игрушки о чём-то, о чём-то всю ночь говорят...

Содержание

СЦЕНА ПЕРВАЯ	5
СЦЕНА ВТОРАЯ	11
СЦЕНА ТРЕТЬЯ	16
СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ	19
СЦЕНА ПЯТАЯ	22
СЦЕНА ШЕСТАЯ	25
СЦЕНА СЕДЬМАЯ	30

Николай Лисин

Когда оживают игрушки...

**Сказка-пьеса для
детей и взрослых**

Действующие лица:

Мама

Девочка (она же – Хозяйка)

Медведь

Кукла Маша

Клоун

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Мама, Девочка, Игрушки

Сцена представляет собой детскую спальню. Посередине комнаты стоит кровать, вокруг в изобилии – разные игрушки, в том числе и изображаемые актёрами: одноухий Медведь, Кукла в старом вылинявшем платье с рваным подолом и улыбающийся Клоун. Актёры до поры остаются неподвижными. Сцена погружена в полумрак, затем включается свет, и в комнату входят Мама в халате и Девочка в ночной пижаме.

МАМА. Дочка, убирай игрушки и ложись спать, уже поздно.

ДЕВОЧКА. Маам, ну ещё пять минут!

МАМА. Никаких "пять минут"! Как раз пять минут ты будешь наводить порядок в комнате.

ДЕВОЧКА. Я завтра уберу.

МАМА. Никаких "завтра"! Посмотри, какой здесь беспорядок! Раскидала игрушки по полу, а убирать кто будет?

ДЕВОЧКА. Ну мааам, ну можно я завтра всё уберу?!

МАМА. Что же, по-твоему, игрушки будут вот так валяться всю ночь?

ДЕВОЧКА. Ну и полежат. Ничего с ними не сделается!

МАМА. А вот они тебе приснятся сегодня и поругают тебя как следует. Скажут: "Почему ты так плохо к нам относишься? Сама-то вон в мягкой кровати спишь, а нас заставляешь на полу спать! А на полу спать жёстко!" Приятно тебе будет?

Девочка молча шмыгает носом, видимо, не находя возражений.

МАМА. Давай я тебе помогу. Вдвоём наводить порядок и быстрее, и веселей.

Мама и Девочка начинают убираться в комнате и быстро справляются с этим.

МАМА. Ну вот видишь, как быстро мы закончили? И в комнате порядок, и игрушкам твоим приятнее лежать на своих местах, а не на полу.

ДЕВОЧКА. Они меня теперь не поругают?

МАМА. Нет, теперь не поругают. А сейчас ложись в постель, уже поздно.

Девочка ныряет под одеяло и блаженно вытягивается в кровати. Мама присаживается рядом, какое-то время перешёптывается с дочкой, затем целует её и выходит из комнаты. Девочка засыпает. Сцена вновь погружается в полумрак.

Звучит песня:

"Как только, уткнувшись в подушки,
Забудется сном детвора —
В домах оживают игрушки
На целую ночь до утра.

Тогда разговорам нет счёта:
Пока не начнётся заря,
Всё спорят игрушки о чём-то,
О чём-то всю ночь говорят..."

В продолжение песни игрушки начинают оживать. Они приходят в движение, осторожно меняют позы, разминая

затёкиши конечности. После окончания песни Медведь, стараясь двигаться бесшумно, подкрадывается к постели и всматривается в лицо Девочки.

МЕДВЕДЬ. Вроде уснула...

КУКЛА. Сегодня что-то рановато. Вчера в это время ещё колобродила.

КЛОУН. Умаялась. Вон сколько игрушек собрала. Да и на лошадке целый вечер скакала.

КУКЛА. На это у неё время есть, а новое нарядное платье мне до сих пор не сшила! Вот, смотрите, в чём хожу?! Это же стыд!

МЕДВЕДЬ. Что там платье... Мне она никак ухо не пришьёт. Вторая неделя уж пошла, как у меня ухо оторвалось, и всё никак пришить не может. У тебя, Маша, платье хоть и старое, а всё же носить ещё можно, а я вот одноухий теперь. Где ж это видано, чтоб медведь с одним ухом ходил?!

КУКЛА. Ты, Миша, ничего не понимаешь! Новое нарядное платье – это же... это... Да я лучше бы согласилась быть с одним ухом, чем в этом старом платье! Распустила бы волосы, никто и не заметил бы, что чего-то не хватает; а вот пла-

ть под волосами не спрячешь, его все видят! А оно из моды вышло ещё в прошлом году! Да ещё и рваное: вот, смотри – подол оторван... Клоуну хорошо, у него цирковая униформа; ты, Миша, вообще в шубе родился, меха всегда в моде; а мне это платье донашивать уже просто стыдно!

Увлечённые беседой, Игрушки не замечают, что Девочка вовсе не спит. Она приподнимает голову и прислушивается к разговору, а затем неслышно встает с кровати и на цыпочках подкрадывается к говорящим, по-прежнему оставаясь незамеченной.

КЛОУН. Ну а что такого, платье как платье. Мы тут в этих модах не разбираемся. Что досталось, то и носим. Вот у меня, к примеру, грима на лице столько, что тебе, Маша, на три косметички хватило бы. Потому что я – Клоун, мне положен грим. Хочешь не хочешь, а носи. И улыбаться я обязан, в соответствии со своим клоунским званием. А мне, может, не хочется всем и каждому улыбаться. И ведь не каждому это нравится, когда ему улыбаются. Особенно девочки обижаются. Не могут они понять, то ли ты им улыбаешься от души, то ли смеёшься над ними от ехидства своего. Иной раз какая-нибудь Хозяйкина подружка скажет: чего, мол, улыбаешься, как дурачок?! – да и швырнёт меня в угол. Обидно мне такое слышать. Я же не нарочно. А всё равно стерпишь, промолчишь и дальше улыбаешься. Нельзя по-друго-

му. Должность у меня такая.

МЕДВЕДЬ. Ты вот, Маша, про шубу мою сказала. А ведь она тоже своё неудобство имеет! Во-первых, уход за ней нужен. Ты на свои косы столько шампуня не расходуешь, сколько я – на свою шубу! Да расчеши её потом, да кремом намажь, чтобы лоснилась... А днём меня Хозяйка затаскает, затаскает, и туда меня положит, и сюда меня поставит – всю пыль, что в доме есть, на свою шубу соберу! Опять полночи потом себя в порядок приводить... Во-вторых, шуба – она, конечно, всегда в моде, да только мода быстро меняется. Вчера, скажем, была мода на песца, сегодня – на чернобурку, а что завтра будет в моде – нипочём не угадаешь! А у меня шуба одна на все времена, хоть наизнанку её выверни, а как была она медвежьей, так и останется. День на мне – меха, а год на мне – чепуха. Вот тебе и шуба, вот тебе и модная вещь.

ДЕВОЧКА. Ой... Так вы... Так Вы – живые?!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Те же, там же

Сцена освещается, будто в комнате включается свет.

Игрушки, застигнутые врасплох внезапным появлением Девочки, некоторое время молча смотрят на неё. Та, в свою очередь, молча и восторженно смотрит на них. Немая сцена.

КУКЛА (*Медведю*). А ты говорил – уснула!

МЕДВЕДЬ. Я сказал – "вроде уснула".

КЛОУН. "Вроде уснула" – не бывает такого. Или уснула, или нет. Одно из двух.

МЕДВЕДЬ. Ну мне показалось, что уснула.

КУКЛА. Вот так и надо было сказать: кажется, спит.

МЕДВЕДЬ. "Кажется, спит" и "вроде уснула" – это одно и то же.

КУКЛА. А вот и нет!

МЕДВЕДЬ. А вот и да!

КУКЛА. А вот и...

ДЕВОЧКА (*восторженно*). Точно, живые!

Спорики тут же замолкают и некоторое время смотрят на Девочку. Немая сцена повторяется.

КЛОУН. Кхм... Ну, вообще-то, да... Мы, в некотором роде, живые...

ДЕВОЧКА. А как это – "в некотором роде живые"? Разве такое бывает?

МЕДВЕДЬ. Да, Хозяйка. Бывает и так. Вот мы, к примеру, днём ненастоящие.

КУКЛА. Игрушечные.

КЛОУН. Днём мы не можем двигаться и разговаривать.

МЕДВЕДЬ. Но как только приходит ночь, мы оживаем.

КУКЛА. Ночь – это необыкновенное время, когда творится волшебство и происходят всякие чудеса.

ДЕВОЧКА. Неужели это взаправду?!

КЛОУН. А что тебя удивляет, Хозяйка? Вы, люди, тоже меняетесь ночной порой. Человек, веселившийся днём, вечером становится спокойным.

МЕДВЕДЬ. Легкомысленный – задумчивым.

КУКЛА. Сухой и чёрствый человек вечером становится более мягким и душевным.

ДЕВОЧКА. А злой становится добрым?

КЛОУН. А злых людей, Хозяйка, нет. Есть добрые, но кем-то сильно расстроенные. Или просто в плохом настроении.

МЕДВЕДЬ. Или уставшие за день. А ночью они отдыхают, и утром люди становятся добрее.

КУКЛА. Именно поэтому и говорится: "Доброе утро!"

ДЕВОЧКА. Значит, утром все люди – добрые?

КУКЛА. В основном, да. Есть ещё невыспавшиеся, но о

них – после.

ДЕВОЧКА. И вы оживаете каждую ночь?

МЕДВЕДЬ. Да. Как только вы засыпаете, мы становимся живыми.

КУКЛА. А днём, наоборот, мы спим. Но спим очень крепко.

КЛОУН. Так крепко, что даже если нас ударить с досады, пнуть, а то и вовсе швырнуть в угол, как это сделала на днях твоя подружка, то и тогда мы не проснёмся.

МЕДВЕДЬ. Но по ночам мы оживаем и можем чувствовать боль. Поэтому если днём с нами обращались грубо, ночью нам становится больно. Тогда мы до самого утра смазываем лекарством синяки и шишки.

ДЕВОЧКА (*покаянно*). Я больше никогда не позову в гости эту подружку, и вообще не буду с ней дружить!

КУКЛА. Зато если с нами, игрушками, обращаться бережно, ночью мы садимся рядышком с кроватью и поём для вас колыбельные песни.

КЛОУН. Поэтому хорошие дети, которые никогда не обижают свои игрушки, спят сладко и крепко и видят увлекательные, цветные сны.

ДЕВОЧКА. Я тоже хочу видеть цветные сны! Вы можете мне их показать?

КУКЛА. Мы бы с радостью, Хозяйка, но разве можно показывать красивые сны в таком старом, полинявшем платье с порванным подолом? Мы, конечно, можем попытаться, но я уверена, что сны будут такими же выцветшими. Впрочем, если ты хочешь, я могу рассказать тебе сказку про куклу, побывавшую на балу.

ДЕВОЧКА. Хочу, хочу! Хочу сказку про куклу! *(хлопает в ладоши)*

КУКЛА. Тогда усаживайся поудобнее и слушай...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Те же, там же

Сцена погружается в полумрак. Луч света выхватывает лишь Куклу, вышедшую на авансцену и обращающуюся в зрительный зал.

КУКЛА. Жила-была кукла. Звали её... Ну, допустим, Маша. Она была очень хорошей куклой – доброй, красивой и послушной. Она съедала всю кашу, если Хозяйка кормила её обедом, и засыпала, если Хозяйка укладывала её спать. Когда же Хозяйке было не до неё, Маша смиренно сидела на своём месте.

Но всё это было днём. А ночью, когда её Хозяйка засыпала в своей постели, Маша любила посещать бал, на который собирались все игрушки. Балы, к сожалению, устраивались не так уж часто – всего лишь первого числа каждого месяца, но Маша каждый раз долго готовилась к этому событию и с замиранием своего кукольного сердечка ждала момента, когда вновь сможет вдоволь натанцеваться с галантными кавалерами.

Кавалеров на балу было немало, но Маше больше всех

наравился Принц. Впрочем, он действительно был очень хорош собой, и неудивительно, что вокруг него всегда было полным-полно куколок, только и ждавших от Принца хоть чуточку внимания. Если же учесть, что все куколки, как на подбор, были хороши собой, то становится понятным, отчего Маша так старалась понравиться Принцу.

Да вот беда: платье у Маши было настолько простеньким и выцветшим, что бедняжке было просто стыдно появляться на балу. Не раз она убегала в самый разгар веселья, доведённая до слёз злыми насмешками красавиц. Ещё бы! Ведь они щеголяли в самых роскошных нарядах, которые только можно себе вообразить, и оттого считали себя гораздо лучше Маши, выглядевшей рядом с ними просто замарашкой.

Но однажды Принц, танцуя с недавно появившейся в их компании новенькой куклой из какой-то далёкой заморской страны, поскользнулся на огрызке яблока, упал и зашиб колено. Танцы были срочно остановлены, Конька-Горбунка немедленно отправили за Доктором Айболитом. Однако Доктор в ту злосчастную ночь находился в другой комнате и ничем не мог помочь бедняге. Игрушки окружили Принца, наперебой выражая ему своё сочувствие, но даже просто перевязать колено было нечем: вокруг не было ни клочка материи, если не считать роскошных нарядов куколок. А ушибленное колено распухало прямо на глазах.

И вдруг к Принцу подбежала Маша, до этого скромно державшаяся где-то поодаль. Растолкав столпившихся вокруг него зевак, она осмотрела колени и, недолго думая, оторвала порядочный кусок ткани от подола своего невзрачного платья, которым и перевязала Принцу ногу. Опухоль тут же стала спадать, боль прошла, и Принц потом весь остаток ночи танцевал исключительно с Машей, на зависть красивым, но глупым куколкам. А потом во всеуслышание объявил её Королевой Бала. Маша стояла рядом с Принцем, не веря своему счастью, и впервые за долгое время не стыдилась своего скромного наряда. Ведь Королевы прекрасны в любом одеянии.

К следующему балу все до единой куколки, будто сговорившись, вознамерились прибыть в стареньких, вылинявших платьях. Для этого они усиленно готовились целый месяц, валяясь в самых пыльных углах, за шкафом и за диваном. От этого они и сами как-то потускнели, утратили свой яркий пластмассовый румянец. Но Маше было всё равно. Она знала, что не сможет пойти на этот бал, потому что её платье, и без того обезображенное рваным подолом, за месяц совсем износилось. А нового платья Хозяйка ей так и не сшила...

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Те же, там же

Сцена снова освещена. Кукла возвращается на своё место.

ДЕВОЧКА (*утирая слёзы*). Я обязательно сошью тебе новое платье, Маша! Самое нарядное платье! Ты будешь в нём самой красивой куклой!

МЕДВЕДЬ. Ну вот, довела девочку до слёз... Только и слышно: платье, платье... Все разговоры об одном и том же. (*Девочке*) Иди сюда, горе моё луковое! Что ж такое, даже слёзы нечем вытереть... (*Кукле*) Эй, Королева бала, оторви от платья кусок, нам высморкаться надо!

КУКЛА. Ещё чего не хватало!

МЕДВЕДЬ. А что такого? Значит, для Принца ты последнего платья не пожалела, а Хозяйке и слёзы нечем утереть?

КУКЛА. Вон, шубой своей утирай. Она у тебя мягкая, пушистая, хорошо впитывает. Тобой, Миша, полы мыть хорошо. Или пыль вытирать. Для уборки ты просто незаменим!

МЕДВЕДЬ. А что? Шуба у меня и впрямь – хоть куда!

КУКЛА (*язвительно*). Ага. Хоть на выставку мехов!

МЕДВЕДЬ (*снисходительно*). Это ты просто завидуешь. Ты погляди, какая шуба! Красота! Я ведь за ней ухаживаю, кремом покрываю, шампунями мою, расчёсываю специальными щёточками... Потому и мех – вон какой! Аж лоснится!

КУКЛА. Да от старости он у тебя лоснится. Протёрся весь. Я помню, когда меня только купили, ты уже в то время старожилом считался. А это когда было!

МЕДВЕДЬ. Мех – он, может, и старый, да не старше твоего платья. Я помню, когда тебя только купили, платье у тебя такое новенькое было, нарядное. А теперь оно и на носовой платок не годится, слёзы Хозяйке вытереть...

ДЕВОЧКА. Не ругайтесь! Не надо ничего рвать! Не надо мне ничего утирать!

КЛОУН. Да не волнуйся, Хозяйка! Это они так, для развлечения языками чешут.

МЕДВЕДЬ. И то правда. Скучно нам день-деньской си-

деть неподвижно, вот мы и ждём ночи, чтобы наговориться всласть.

КУКЛА. А мех у Миши и впрямь отменный: красивый да ухоженный! Эх, была бы я Медведицей – тоже такие меха носила бы!

МЕДВЕДЬ. А что, Маша, может быть, и доведётся тебе когда-нибудь в нашей шкуре побывать.

КУКЛА. Это как?

КЛОУН. Как это?

МЕДВЕДЬ. А разве я не рассказывал сказку про девочку, которая стала медведицей?

КУКЛА. Ни разу не слышала!

КЛОУН. Ты, Миша, ничего такого не рассказывал.

ДЕВОЧКА. Сказку! Хочу сказку!

МЕДВЕДЬ. Ну тогда садитесь поудобнее и слушайте сказку про девицу-медведицу.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Те же, там же

Сцена погружается в полумрак. На этот раз луч света выхватывает Медведя, вышедшего на авансцену и обращающегося в зрительный зал.

МЕДВЕДЬ. Давным-давно, а может быть – и недавно, жили-были в дремучем лесу медведи, большая и дружная медвежья семья. Папа-Медведь был большим, сильным и добрым. Целыми днями он добывал в лесу пчелиный мёд для своей семьи. Мама-Медведица была красивой, ласковой и хозяйственной: никто, кроме неё, не умел так хорошо готовить из мёда медовые пряники! А дети-Медвежата были, как и положено детям, озорными непоседливыми сорванцами, обожающими медовые пряники и своих родителей. Жили Медведи в деревянной избушке и никого в лесу не боялись, даже двери в избушку не запирали.

И вот однажды Папа, как обычно, с самого утра отправился за мёдом. Маме понадобилось на лесной рынок за мукой для медовых пряников. А дети были на уроке в медвежьей школе. И надо же было такому случиться, что именно в этот день в лесу заблудилась девочка, собиравшая грибы и ягоды.

Звали эту девочку... ну, допустим, Машей. Бродила Маша по лесу, бродила, да и набрела на медвежью избушку. Видит девочка – хозяев нет, а дверь открыта. Вошла Маша в избушку, видит – в комнатах всё чисто да прибрано, всё блестит да сверкает. Зашла Маша в кухню, видит – на столе миска, а в миске – целая гора мягких, вкусных, ароматных, тающих во рту медовых пряников! А девочка с утра ничего не ела... Не удержалась Маша, решила попробовать кусочек, да и не заметила, как съела почти все пряники.

А после сытного обеда и вздремнуть не мешает! Вошла Маша в спальню, легла на широкую кровать, на мягкую перину да пуховую подушку, огляделась по сторонам и промолвила:

– Эх, до чего же здесь хорошо! Какой славный и уютный домик! Ну почему он не может быть моим?! Как бы мне хотелось быть в этом домике хозяйкой!

И едва только успела девочка произнести эти слова, как тут же превратилась в медведицу. Сидит Маша, плачет, не знает, что делать, чем горю помочь. А тут как раз из школы старший Медвежонок вернулся: его пчела в ухо ужалила, и его домой пораньше отпустили. Увидел он Машу, испугался: что это за медведица незнакомая и как она в их домике оказалась? Успокоила его Маша, ухо распухшее перевязала,

как сумела, а тут и хозяева вернулись, тоже ничего понять не могут. Еле-еле Маша им растолковала, что к чему.

Подумали медведи, почесали затылки, да и отвели девочку в заповедное место, к волшебному роднику. Искупалась в нём Маша и снова стала точно такой же девочкой, как и прежде, только мокрой. Обнялись тут все на радостях, да и пошли в избушку пить чай с медовыми пряниками и малиновым вареньем. А потом вывели Машу на полянку, указали нужную тропинку да и отправили восвояси. А старший Медвежонок, в благодарность за перевязанное ухо, проводил девочку до опушки и подарил ей на память лукошко, полное свежей лесной малины.

С той поры девочка твёрдо усвоила: зависть и жадность до добра не доведут. И больше Маша никогда никому не завидовала и всего старалась добиваться сама, своим трудом и старанием.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Те же, там же

Загорается свет. Медведь возвращается на своё место.

КЛОУН. Это очень мудрая и поучительная история!

ДЕВОЧКА. Я больше никому не буду завидовать. Бывало иногда, что я завидовала подружкам, если у них были игрушки или платица лучше, чем у меня. Но теперь я, как говорит моя мама, сделала выводы и больше так себя вести не стану. Очень не хочется превращаться в какую-нибудь медведицу! Ведь это просто чудо, что история закончилась хорошо. А ведь всё могло быть и иначе! И вообще, я теперь вижу, что завидовать мне незачем, ведь у меня – самые лучшие в мире игрушки!

МЕДВЕДЬ. А у нас – самая лучшая в мире Хозяйка!

КУКЛА. Я тоже больше не буду завидовать твоему замечательному меху, Миша!

МЕДВЕДЬ. А хвалить его будешь?

КУКЛА. Хвалить буду. Но завидовать и желать себе такой же не стану. В конце концов, я и так красивая!

ДЕВОЧКА. Ой, как хорошо, что вы больше не ссоритесь! А то я уже испугалась, когда вы ругались между собой. а вдруг вы уже не помиритесь?!

КУКЛА. Мы не ругались, Хозяйка.

МЕДВЕДЬ. Мы просто подшучивали друг на другом.

КУКЛА. На самом деле мы – добрые друзья. А друзья иногда беззлобно шутят друг над другом и никогда не обижаются на такие шутки.

КЛОУН. Ведь нельзя же, в самом деле, всё время быть серьёзным и никогда не улыбаться. Это скучно и утомительно, да и ни к чему. Хотя жизнь игрушек нельзя назвать трудной, но и нам иногда тоже бывает непросто. Попробуй целый день делать не то, что тебе хочется, а то, чего от тебя ждут другие! Когда нельзя ни поиграть, ни побегать, ни прилечь, когда тебе вздумается, а нужно целый долгий день выполнять свои скучные и однообразные обязанности. Со временем к этому привыкаешь, но всё равно это достаточно трудно.

ДЕВОЧКА. Мама с папой тоже порой говорят о чём-то

таком...

КЛОУН. Да, взрослые меня бы поняли. Ведь они тоже на протяжении дня – лишь игрушки в чьих-то руках, и только ночами могут быть собой... Но это ты поймёшь позже, когда вырастешь. Пока же запомни одно: смех – лучшее лекарство от тоски и однообразия. Жизнь, Хозяйка, не всегда бывает светлой и безоблачной, иногда она подкидывает нам трудности, с которыми нелегко справиться, и препятствия, которые непросто преодолеть. И когда тебе будет грустно, когда покажется на мгновение, что ничего не получается и уже не получится, вспомни мои слова: смех – лучшее лекарство от тоски и однообразия. Вспомни и улыбнись. Улыбнись, как бы ни было трудно. Улыбнись, когда тебе совсем не до смеха. Улыбнись, не думая о том, что скажут окружающие. Улыбнись, как улыбаюсь я. И препятствия будет легче преодолеть, с трудностями будет легче справиться, да и жизнь покажется не такой мрачной и унылой, как минуту назад. Потому что вас будет двое: ты и улыбка. А улыбка творит чудеса.

А теперь тебе пора ложиться спать, Хозяйка! Ночь уже близится к рассвету, и наше время тоже на исходе. Когда ты проснёшься, мы снова будем всего лишь старыми игрушками. Но ты помни всё, что мы поведали тебе этой ночью, и пусть это поможет тебе на протяжении дня. А ночью мы будем садиться рядышком и навевать тебе сладкие, чарующие

СНЫ.

Девочка, до этого заворожённо внимавшая Клоуну, послушно и ни слова не говоря ложится в постель. Сцена погружается в полумрак. Игрушки выходят на авансцену и поют.

МЕДВЕДЬ

Вот пролетел уставший день
Гигантскою Жар-птицей.
Детишкам спать уже в постель
Пришла пора ложиться.
Ночь непроглядной пеленой
Мир сонный укрывает,
А в спальнях детских в час ночной
Игрушки оживают.

КУКЛА

Расставленные там и тут,
До самого рассвета
Они промеж себя ведут
Неспешную беседу.
Понизив голос, говорят
Они про всё на свете,
Пока в кроватках сладко спят
Хозяева их – дети.

КЛОУН

Не знают дети ничего,
Что ночью здесь бывает!
А здесь творится волшебство
И сказки оживают...
Спят дети в сонной тишине,
Вихрастые макушки,
И посещают их во сне
Ожившие игрушки.

Затем Игрушки рассказываются по местам в тех же позах, в каких пребывали в самом начале представления, и застывают. Свет гаснет окончательно, сцена погружается во мрак.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Те же, Мама. Там же

Раннее утро. В комнату тихо входит Мама, открывает окно, в комнату врываются птичьи трели и гомон утреннего города.

МАМА. Дочка, пора вставать. Завтрак на столе.

ДЕВОЧКА. Мааам, ещё пять минут!

МАМА. Никаких "пять минут". Пять минут ты будешь только потягиваться и протирать глаза.

ДЕВОЧКА. Ну мааам! Ну ещё минуточку!

МАМА. Ну если только минуточку, тогда ладно. Жду тебя в кухне...

ДЕВОЧКА (*подхватывает*) ...умытую и с хорошим аппетитом. Знаю, знаю.

Мама выходит. Девочка несколько мгновений лежит неподвижно, затем, что-то вспомнив, спохватывается и

рывком садится на кровати.

ДЕВОЧКА. Мама!!! Мама, какой чудесный сон мне сегодня приснился!!! Я тебе сейчас расскажу!

ГОЛОС МАМЫ. Тогда вставай скорее. Чем раньше встанешь, тем быстрее расскажешь.

ДЕВОЧКА. Уже встаю!

Девочка соскакивает на пол и бежит к дверям, но внезапно останавливается, немного подумав, разворачивается и медленно подходит к Игрушкам.

ДЕВОЧКА. Я всё помню, что было здесь этой ночью. После завтрака я пришью тебе ухо, Миша. Потом сразу же сяду шить тебе платье, Маша. И я всегда буду помнить то, что сказал мне ты, мой старый добрый Клоун!

Девочка разворачивается и выбегает из комнаты.

КОНЕЦ

Николай Николаевич Лисин, май 2024 г.